Северное село: социальный аспект

НОВОЕ И СТАРОЕ АЧАЙВАЯМА

СРЕДИ горных хребтов с заснеженными папахами зимой и ковровым богатством красок летом, среди широкой, вытянутой вдоль реки Пахачи долины, в убранстве зарослей ольхи и ивняка, стройного и ветвистого тополя словно бы присело на берегу реки село Ачайваям. Это центральная усадьба совхоза имени 50-летия СССР, оленеводческого совхоза, давнишнего коллективного участника ВДНХ в Москве.

Совхоз по камчатским меркам средний, имеет около десяти тысяч оленей. Их выпасают пять звеньев пастухов. В последнее время дело идет не просто — не удается избежать больших непроизводительных отходов, но с планом сдачи мяса государству коллектив справляется, вынашивает интересные задумки об экономическом развитии и становлении хозяйства.

Известно, труд пастухов в тундре не легок. Поэтому и администрация совхоза тратит много усилий для улучшения быта, облегчения труда работников тундры. Ныне в каждом звене имеются снегоходы «Буран», с их помощью перевозятся небольшие грузы. Если звенья находятся не очень далеко от центральной усадьбы, то уже не гоняют тракторы или вездеходы, как прежде, за хлебом и свежей почтой, обходятся «Буранами».

На маршрутах кочевий табунов построены бани и балки, сараи для хранения снаряжения, продовольствия, нарт, различных вещей и грузов. В летнее время доставить их в далекие распадки можно только вертолетами, и то далеко не всегда: мешают непогода, болота.

Село постоянно строится. Ежегодно на вытянутых, словно вожжи, улицах прибавляется по два дома. Год назад, например, сдан двенадцатиквартирный со всеми удобствами. Среди первых новоселов в нем получили трехкомнатные квартиры семьи оленеводов В. И. Катаургина, В. И. Иванова, А. А. Итекьева, а двухкомнатные — пенсионеры В. А. Иммо, И. А. Кокандя и другие.

Конечно, до конца отрегулировать оплату согласно затраченному труду каждому из работающих в совхозе не просто. Порой работник управленческого аппарата, большую часть рабочего времени просиживающий в теплом и светлом кабинете, получает больше, чем труженик тундры, бегающий за оленями в зимний мороз и осеннюю слякоть. Но, тем не менее, пастухи, например, четвертого звена в среднем в месяц получают по восемьсот рублей, а пятого — по семьсот семьдесят. Высокие доплаты ждут их и по итогам работы за год. Так что старательный, честный пастух всегда получит моральное и материальное вознаграждение за свой нелегкий труд.

Все свои надежды жители села связывают с развитием совхоза, его главной отрасли. Увеличивать поголовье животных в стадах беспредельно невозможно: не хватает пастбищ. Значит, нужно искать другие резервы. И такие возможности в последние годы найдены. Они заложены в полном использовании самого оленя. Раньше от животного брали только мясо, остальное, как правило, шло в отходы. Сегодня выяснилось: олень может дать много больше. Особым спросом на мировом рынке пользуются панты, рога, внутренние секреции, шкуры, камус, кровь животного. Все это стоит гораздо дороже, чем его мясо. Задача заключается в том, чтобы совхозам самим выращивать животных, самим вести забой и полную их переработку. Но пока для этого нет необходимого оборудования, разработанной технологии и своих подготовленных специалистов.

Выйти из трудного положения, по мнению директора совхоза Н. Д. Епрынцева, поможет агрокомбинат «Север Камчатки».

— Мы вошли в состав комбината и теперь имеем возможность не только выращивать оленя, но и быть заготовителями мяса, сами его реализовывать, иметь дело с зарубежными фирмами по полной переработке животных и таким путем иметь хорошие деньги для социально-экономического развития совхоза, села, материального поощрения тружеников тундры, — рассказывает Николай Данилович Епрынцев. — Мы намерены создать по соседству с селом предприятие по переработке мяса, пошиву меховой одежды. В селе сейчас более двадцати безработных женщин, да семь парней возвращаются из армии. Мы трудоустроим все незанятое местное население.

Уже ведутся переговоры с зарубежными фирмами на поставку в совхозы, в том числе и совхоз имени 50-летия СССР, современного оборудования по комплексной безотходной переработке оленей. Разрабатываются проекты строительства необходимых зданий и сооружений. Есть договоренность о поставке в Ачайваям из областного центра сборного холодильника на 250 тонн, что позволит вести забой животных в августе, когда шкура оленя самая высококачественная, для пошива теплой меховой одежды в широком ассортименте. Принимаются меры, чтобы скорее доставить холодильник в совхоз уже в этом году.

— Мы, специалисты, поддерживаем директора в его начинаниях, — сказал главный зоотехник Анатолий Арсентьевич Кулешов. — Судите сами. Раньше в бухте Наталии ежегодно рыбкооп забивал по три тысячи совхозных оленей. Пастух считался хозяином животного до ворот кораля. Дальше — рыбкооп. А какие в рыбкоопе хозяева чужого добра, думаю, вам объяснять не нужно. Вот почему перестройка в ведении нашей отрасли, в вопросах самостоятельности нас обнадеживает. Мы готовы работать по-новому.

— Как на это все смотрят сами оленеводы?

— Люди тундры очень осторожны в новых введениях. Пока молчат, присматриваются. Но бесспорно одно — они за наведение порядка на всех стадиях выращивания, забоя, переработки оленей. Они — за социальную справедливость во всем.

...Мне довелось побывать в третьем звене, где бригадиром Анатолий Степанович Кангин. Вечером, в примитивных условиях, при свечах, хотя в совхозе меня заверяли о наличии передвижных электростанций, мы долго беседовали обо всем. Это отдельный разговор. Важно другое. Оленевод, его товарищи по труду опасаются, что создание агрокомбинатов, прочих надстроек приведет к большим отчислениям на их содержание. Работники тундры просят доллары, полученные от реализации оленя, тратить не на кеды и магнитофоны, а на решение социальных проблем в их селе, на улучшение условий жизни оленеводов в тундре, продуманное, а не от случая к случаю, их снабжение всем необходимым.

Полностью согласен. Простят мне Кангин и его товарищи, но их меню было очень даже скромным, а бытовые условия — бедны. Убежден, работники тундры достойны большего внимания со стороны всех и всяких руководителей, и прежде всего совхозных.

Вернувшись в редакцию, я узнал интересную новость: в совхозе имени 50-летия СССР, как и в некоторых других, побывал гость с Аляски, президент фирмы «Индиан Велли Корпорейшнл» Даглас Драм со своими советниками. Состоялись переговоры с руководителями о создании совместных советско-американских предприятий на корякской земле по глубокой переработке продукции оленеводства.

— Подписан протокол намерений, согласно которому четко определены обязательства нашей и американской сторон до первого октября 1990 года, — сказал секретарь партийной организации Владимир Иванович Зуев. — Мы должны построить помещение под цех для комплексной переработки оленей. Подвести тепло, электрическую энергию, позаботиться о кадрах. Американская сторона поставит, смонтирует и опробует современное оборудование, а также поможет подготовить кадры для его обслуживания.

...Хочется верить: главная отрасль совхоза получит свое дальнейшее развитие. А пока есть необходимость хоть в сжатом виде остановиться на некоторых социальных проблемах села Ачайваям, которые сегодня очень обострились и требуют незамедлительного решения.

* * *

КАЖДЫЙ, кто побывал здесь, знает: в село можно попасть только самолетом или вертолетом. Пассажиры порой по несколько дней ждут трудягу-самолетик Ан-2, чтобы добраться в край родной. Зимой приходится дрожать в «аннушке» от холода, сотрясаться на «воздушных ямах». Так было много лет. Но жизнь не стоит на месте. На авиалиниях, обслуживаемых аэропортом Тиличики, появился довольно комфортабельный и достаточно быстроходный самолет Ан-28. Его устраивает короткая взлетная полоса. В нем теплее, удобнее. Я, находясь в командировке, с удовольствием пользовался новым самолетом. Возросшими удобствами довольны и жители Ачайваяма, работники здешнего аэропорта.

— Новый самолет берет до семнадцати пассажиров, — сказал начальник сельского аэропорта Вячеслав Федорович Рубцов. — Люди довольны. Планы по перевозке пассажиров мы ежегодно перевыполняем. Совхоз имени 50-летия СССР передает нам квартиру для ночлега летчиков, поскольку мы гостиниц здесь не имеем. Вот и все приметы нового для нас. А в остальном...

Вячеслав Федорович махнул рукой: дескать, смотрите сами. За двадцать лет работы его в этой должности примитивное здание аэровокзала, похожее на курятник, не изменилось. Пассажиры вынуждены зимой и летом ожидать очередного рейса на улице. Не только о буфете речь не идет — работникам не хватает рабочих мест. А люди, тем не менее, трудятся почти всю жизнь здесь. Душу вкладывают в работу. Это кроме Рубцова относится к диспетчеру Владимиру Владимировичу Деньдоброву, радиооператору Надежде Петровне Изюмовой и другим.

Аэропортом пользуются в основном пассажиры. Основная же масса грузов — до шести тысяч тонн ежегодно — доставляется в село по зимнику, тракторно-санным способом. Путь их «далек и долог», как поется в песне, через замерзшие болота и речки, через массу других трудностей до поселка Пахачи. Туда пароходами доставляется все жизненно необходимое для северного села: от гвоздя до пряника.

— Кроме продуктов питания и промышленных товаров, которые возит не только Олюторский рыбкооп, но нередко и мы, приходится каждый сезон привозить три тысячи тонн угля, дизельное топливо, строительные материалы, — рассказывает главный инженер-механик совхоза Андрей Витальевич Царев. — Мы имеем тяжелые гусеничные тракторы и легкие, типа ДТ-75, вездеходную технику. Казалось бы достаточно. Но, как и в других хозяйствах, большая нужда в запасных частях, дизельном топливе. Его в прошлом году занимали, у кого только могли, чтобы не остановить работу дизельной электростанции и завезти все необходимые грузы. Такая устаревшая практика выделения ресурсов и их доставка в северные села и совхозы в последнюю очередь, по моему убеждению, является устаревшей, и ее нужно пересмотреть. Таково мое обращение в облисполком, к ведомствам, находящимся в его подчинении.

До Пахачей 110 километров. Не каждому механизатору они подсильны. И хотя на трассе есть балки, где можно при необходимости переночевать, приготовить пищу в походных условиях, порой чудеса героизма приходится совершать механизаторам. Среди лучших мне назвали Владимира Александровича Трофимова, Владимира Евгеньевича Жирнакова, Бориса Сергеевича Брыкина, Александра Кирилловича Яйлина, Григория Петровича Обертинского, Михаила Ивановича Ивтагина... Хорошо, когда есть такие люди на Севере, когда можно на них положиться в самых сложных ситуациях.

Когда-то поэт сказал: лицом к лицу — лица не увидать, большое видится на расстоянии. Поэтому и жизнь в селе, изменения нужно сравнивать хотя бы с тем, что было пять лет назад. Изменения заметные. Все больше на улицах села становится двухэтажных домов со всеми коммунальными удобствами. Есть здесь хорошая средняя школа и маленькая, очень удобная, с дешевыми, но вкусно приготовленными блюдами столовая. Недавно построена баня. Может быть, и не лучшая в сравнении с некоторыми в камчатских селах, но достаточно хорошая. Жители довольны. Вступила в строй АТС на сто номеров. Здесь большая заслуга коллектива ПМК-6 «Дальсвязьстроя».

— У села в его развитии просматривается хорошая перспектива, — рассказывает старший прораб совхоза Виктор Васильевич Гайдаев. — Будем строить детский сад на 95 мест, двенадцатиквартирный и восьмиквартирный дома. Решено реконструировать дизельную станцию.

Хорошие задумки. Осуществляется намеченное, как обычно, сложно, в процессе преодоления многих трудностей. Не всегда строители укладываются в намеченные сроки. Но и винить их в этом сложно. Совхоз не располагает достаточно серьезной строительной базой: имеет примитивный стройцех, пилораму, две бетономешалки да подъемный кран «Пионер». Так что не разбежишься.

Возможности скромные. Но приметой нового является ежегодно растущий объем капитального строительства, рост темпов обновления села. В минувшем году, например, при плане освоения вложений в 458 тысяч рублей здесь ухитрились освоить около миллиона рублей.

...Новое всегда пробивает себе дорогу в борьбе со старым. Старым — в широком смысле слова. А старья, к сожалению, и здесь хоть отбавляй. Вот, скажем, инженерные сети, примитивное сельское коммунальное хозяйство. Сегодня даже мощные организации слезно упрашивают везде и всюду помочь им трубами, запорной арматурой. В далекие времена, когда закладывали село, трубы уложили глубоко в землю. В условиях вечной мерзлоты земля там под воздействием горячей воды частично растаяла, в траншеях скопилась вода. Приходилось больше тратить топлива, ускоренными темпами ржавели и гнили трубы. И вот уже не один год совхоз своими силами занимается реконструкцией инженерных сетей. Теперь на землю устанавливаются бетонные лотки. В них укладываются и изолируются трубы. Это намного облегчает ремонт систем, меньше потери тепловой энергии. Но затраты оказались большими. И дело весьма трудоемкое.

— Это не самая страшная для нас беда, — объясняли мне руководители совхоза. — Страшна для нас глухота начальства на всех уровнях. Раньше, при окрагропроме, нас курировал строитель и помогал в городе «выбивать» все, что нужно. Ныне окрагропрома нет, оленеводство никто не курирует, а городское начальство занято дележом портфелей или чем угодно, только не нашими заботами. Вот почему сложно переустраивать село...

Что тут скажешь? Наверное, они правы. Наверное, пора лицом повернуться к проблемам северного села.

Сердцем села образно можно назвать дизельную электростанцию. Правда, этого никто не замечает. До тех пор, пока по каким-то причинам не прекратится подача электрической энергии. Это страшно при сорокаградусном морозе. Нет электрической энергии — насосы не гонят горячую воду по теплосетям, к батареям, в домах все застывает, замерзает. Все это понимают, это — истина. Но от этого не легче работникам ДЭС.

— Работаю здесь давно, — рассказывает дизелист Валерий Петрович Павличек. — Знаю: наши люди все сделают, чтобы не оставить односельчан без электроэнергии. Но ДЭС работает на пределе. Снабжение топливом, запасными частями безобразное. Нужны, например, элементы топливных и масляных фильтров, а мы их по всем свалкам и помойкам ищем. Скажите, в какой стране такой порядок действует, кроме нашей?!

По мнению рабочего, снабжение год от года становится хуже, нарушаются договорные обязательства на всех уровнях. Инженеры не всегда советуются с практиками, пытаются приобрести новые, лишь бы какие, агрегаты взамен старых, отработавших свое. Как окончательно решится вопрос с новой дизельной техникой, с реконструкцией ДЭС, полной ясности у работников нет.

— Еще год как-нибудь продержимся, а как дальше — не знаю, — вот такой тревожный вывод сделал дизелист. С ним согласились и его товарищи по труду.

...Много проблем в селе. Далеко не все оленеводы обеспечены жильем. Немало вновь родившихся семей вынуждены жить у родителей, в тесноте, в неудобствах, а порой и в холоде. Давно и все прочнее осложняются проблемы с торговым, медицинским обслуживанием. Жители с этим больше мириться не хотят, обращаются с жалобами в исполком местного Совета, в районные, окружные и областные организации. Но, как мне довелось лично убедиться, исполком сельсовета расписался в своей бездеятельности, оказался не способным навести здесь порядок. Односельчане сегодня надеются на новые законы, принятые в Москве, на выборы, в результате которых обновлен состав Советов. Но наладится ли работа?

Проблемы, вопросы. Новое робко пробивает дорогу, старое пытается сопротивляться, сдерживать движение вперед. Очень трудна эта борьба. И все-таки верится: новое победит, станет нормой нашей жизни. Везде и всюду. Такова диалектика.

В. ЛАВРОВ.

п. Палана.